

Может, Хэ Шу слишком долго витал в облаках, и Дуань Чэнхань не выдержал:

— В конце концов, просто назови условие. Чего ты хочешь? Я всё дам, только скажи. В конечном счёте, я полез проверять тебя лишь потому, что ты сам napросился. Я тебя уже простил, а ты в ответ начал ломаться. Неужели мы не можем быть, как раньше?

Хэ Шу приоткрыл рот и тут же отрезал:

— Не можем.

Ещё чего! Этот человек — ходячий букет из пяти неизлечимых диагнозов: запущенная стадия шовинизма, крайний нарциссизм, синдром принцессы, острая хрупкость эго и гиперактивность. Мало того что характер невыносимый, так ещё и язык ядовитый — если от жажды лизнёшь губы, на следующее утро очнёшься в больнице. Он только-только решил держаться от него подальше, а теперь должен радостно вилять хвостом, как побитая собака?

Конечно, прощай, дружище. Он не мазохист.

К тому же, желающих утонуть в мужской красоте Дуань Чэнханя — как рыб в реке. Стоило одному Хэ Шу, этому преданному псу, отвалиться, как на его место встанут тысячи других. Рано или поздно найдётся тот, кто и Дуаню по душе придётся, и за этим гордым павлином ухаживать будет. Зачем ему самому продолжать работать нянькой?

Дуань Чэнхань, получив отказ, даже воздухом поперхнулся. Он замер на пару секунд, видимо, не ожидая, что когда-нибудь услышит такое в свой адрес.

— Хэ Шу, ты что несёшь? Ты с ума сошёл?

Хэ Шу промолчал. От этого жуткого взгляда и самоуверенного допроса Дуань Чэнханя у него самого дух перехватило. Отказаться быть его прислугой — значит сойти с ума? Дуань Чэнхань слишком зациклен на себе.

Но, с другой стороны... мудрый человек покоряется обстоятельствам.

— Да я пошутил, — Хэ Шу примирительно улыбнулся, и лицо Дуань Чэнханя немного смягчилось.

Похоже, он всё ещё не в силах противостоять злящемуся Дуаню. Стоит увидеть этот яростный взгляд, как ноги сами начинают подкашиваться.

Хэ Шу с самым искренним видом добавил:

— Просто я считаю, что у меня должно быть личное пространство. Мне нужно заниматься своими делами. Мы ведь теперь не на одном факультете, времена изменились. Университет — это не старшая школа.

Дуань Чэнхань немного помолчал, а затем произнёс:

— Вот как? А мне кажется, ты намеренно отдаляешься. Разве мы не лучшие братья?

Сказав это, он уставился на него своими глазами, которые даже на собаку смотрели с нежностью. Хэ Шу не выдержал, отвел взгляд в сторону и замолчал.

Дуань-пёс, умоляю, перестань смотреть на меня этим прекрасным лицом и говорить фразы про лучших братьев, от которых хочется провалиться сквозь землю!

— Ты всё усложняешь, я правда не отдаляюсь, — Хэ Шу смотрел куда угодно, только не в глаза Дуаню.

— Тогда почему ты вечно не даешь себя коснуться?

Что значит не даю? У Дуань Чэнханя язык совсем без костей... Ещё скажет так, будто у них какая-то особая связь. Не хочет, чтобы его обнимали за шею, потому что это бесполезно и примитивно. Если бы эти объятия можно было заменить на драку в постели, Хэ Шу был бы только за. Но Дуань Чэнхань не может — он импотент.

— Жарко просто. Я только кружок пройду, и ладони уже мокрые, неприятно же. К тому же... — Хэ Шу сменил тон, — двое мужиков, которые постоянно обнимаются, — это странно. Вдруг нас примут за геев? У тебя есть невеста, тебе переживать не о чем, а мне ещё с девушками знакомиться...

Сам Хэ Шу чувствовал, как у него потеет затылок. Он признавал, что всё ещё не оставил надежды и таким образом пытался прощупать почву.

— Что ты сказал? — Дуань Чэнхань, словно среагировав на триггер, вдруг притянул его ближе, нахмурившись. — Какие ещё знакомства? Ты целыми днями не думаешь о том, как сделать что-то полезное и отплатить бабушке, а теперь размышляешь о любви?

Дуань Чэнхань повысил голос. Чем больше он говорил, тем больше это казалось ему логичным объяснением странного поведения Хэ Шу за последние два дня:

— Я-то думаю, чего ты такой капризный? Оказывается, ты бабу найти решил. Весна давно прошла, чего ты взбесился? Предупреждаю: никаких отношений.

Нет, парень, это вообще главное сейчас?

Хэ Шу, не понимая, в чем дело, парировал:

— Брат, какая тебе разница, заведу я отношения или нет? С чего ты взял, что это решаешь ты?

Даже если заводишь питомца, нельзя же быть таким собственником!

— С чего я взял? — Дуань Чэнхань посмотрел на него серьёзно. — Я твой брат. К тому же это ранняя любовь, она мешает учёбе, понял?

— Какая ранняя любовь? Я в университете! И ничего не мешает, та, кто мне нравится, тоже хорошо учится, мы будем развиваться вместе.

Хэ Шу небрежно отмахнулся. Дуань Чэнханя это так задело, что он чуть не задохнулся от возмущения:

— Значит, ты серьёзно? Кто она? Только семестр начался, а ты уже голову потерял? С какого факультета? Я её знаю? Неужели эта староста, которая только что тебе звонила? Я-то думаю, откуда у тебя подружки? Только учёба началась, а вы уже глазки строите и шуры-муры крутите?

Дуань Чэнхань засыпал его вопросами, как из пулемёта, и Хэ Шу опешил. Он и сам не знал, когда успел закрутить шашни с временным старостой. К тому же, староста был парнем, с чего Дуань вообще взял, что это девушка?

— Кто что крутит? Почему ты так грубо выражаешься?

Хэ Шу нахмурился, а затем вдруг осознал что-то, повернулся к раздраженному лицу Дуаня и прищурился:

— Дуань Чэнхань, почему тебя так волнует, есть у меня кто-то или нет?

Хэ Шу наблюдал, как на лице того отразилось замешательство, и продолжил давить:

— Я молод, полон сил. Разве не нормально, что парень в моём возрасте проявляет интерес к девушкам? Мы же братья, обсудить симпатии — обычное дело. Или ты в глубине души не хочешь, чтобы я был счастлив?

В душе Хэ Шу извинился перед выдуманной девушкой. Он был геем, девушки его не интересовали, он просто хотел разговорить Дуань-пса. Он пристально смотрел на Дуань Чэнханя, не желая упустить ни единой реакции:

— На самом деле, я давно хотел сказать: не кажется ли тебе, что твоя собственническая натура переходит границы?

В комнате повисла тишина. Дуань Чэнхань онемел, словно пытаясь прокрутить в голове все моменты их общения. Спустя долгое время он округлил глаза и спросил пониженным голосом:

— Границы? Какие границы? Я беспокоюсь о тебе, не хочу, чтобы ты сбился с пути. Разве я к тебе плохо отношусь?

Хэ Шу скривился. Менять тему он умел лучше всех!

— Плохо ты ко мне относишься... Ладно, в последнее время ты мне много чего дарил, но я тебе

всё вернул. К тому же, разве не я всё это время заботился о тебе? — Хэ Шу разозлился, в глазах даже проступили красные прожилки. — Ты как принцесса на горошине: вода горячая — жжётся, холодная — ледяная. Настроение плохое — цепляешься ко мне с сарказмом. Разве я мало о тебе заботился?!

Дуань Чэнхань опешил:

— Так ты злишься из-за такой ерунды? Поэтому перестал выдавливать мне зубную пасту и отдалился, ничего не сказав?

Хэ Шу: «...?»

Дуань Чэнхань, казалось, нашёл истину. Он был немного обескуражен, но лицо его расслабилось:

— Сказал бы сразу, а я уж подумал, что ты променял дружбу на девок. Понял, не хочешь — не делай. Брат обязательно тебя отблагодарит, хорошо?

Он снова потянулся обнять Хэ Шу. Неизвестно почему, но последние два дня ему особенно хотелось трогать Хэ Шу. Раньше он не замечал, но теперь чувствовал, что от того всегда исходит свежий аромат мыла, и стоило подойти чуть ближе, как это начинало приятно кружить голову.

Да пошёл ты к чёрту, Дуань Чэнхань!

Хэ Шу был готов перегрызть ему горло, он отпрянул:

— Отойди от меня.

Дуань Чэнхань посмотрел на свои пустые руки. Его лицо, только что смягчившееся, снова помрачнело. Он был на голову выше Хэ Шу, поэтому смотрел сверху вниз, наставляя его, как нашкодившего ребёнка:

— Хватит, капризы должны иметь предел. Когда ты видел, чтобы я так унижался перед кем-то?

Хэ Шу молчал. Будто это он заставлял его унижаться.

— Я к тебе достаточно хорошо отношусь.

...?

В чём же это выражалось? Он просто хотел нормально жить своей студенческой жизнью, а Дуань Чэнхань вечно цеплялся к мелочам. Что он ему должен? С какой стати этот пёс сам себе всё решил, «простил» его и теперь допрашивает, как парень, чья девушка ведёт себя неадекватно?

Соблазнять он мастер, а как доходит до признания — бежит быстрее кролика!

Хэ Шу решил пустить в ход тяжёлую артиллерию, но не собирался раскрывать свою ориентацию, чтобы не напугать его. Учёба только началась, не хотелось портить себе репутацию гея с порога. Даже если он найдёт парня, не собирался кричать об этом на каждом углу. Будучи геем, он всегда мечтал о тихой жизни с любимым человеком. Пережив одну жизнь, он понял, насколько ценно время. Теперь он просто хотел забыть Дуань Чэнхана и, когда придёт время, найти того, кто будет его любить, и прожить спокойную, счастливую жизнь.

Пусть даже простую и обыденную, главное — любовь.

Хэ Шу не хотел афишировать свою ориентацию, общество пока не настолько терпимо. Нужно себя беречь. Но он мог немного подпортить репутацию гомофоба Дуань Чэнхана. Раз тот так боится, что к нему пристанет гей, значит, ему самому претит мысль о том, что его могут принять за такового.

Лишь бы Дуань Чэнхань вернулся к прежнему отношению, когда считал его пустотой. Хэ Шу верил: если дать ему время, он окончательно отпустит этого идиота.

— Дуань Чэнхань, скажу правду. Я отдаляюсь, потому что те ребята, с которыми мы играли в баскетбол, три года подряд дразнили меня твоей «женушкой». Я всё это время терпел.

На самом деле тогда внутри у него всё цвело.

Хэ Шу изобразил крайнее отвращение:

— Ты знаешь, как трудно мне было? Двое мужиков — это же противно. Я не гей. Пошутили раз-два — ладно, но постоянно... мне это не нравится.

Атмосфера вокруг Дуань Чэнхана сгустилась. Хэ Шу снова увидел на его лице то самое озадаченное выражение и, опасаясь, что тот опять напридумывает лишнего, поспешил добить:

— Разве нет? К тому же у меня есть человек, который мне нравится. Я не хочу, чтобы в университете меня считали «кривым». Мы оба парни, постоянно обниматься — это...

— Не считаю, — прервал его Дуань Чэнхань, возвращаясь к реальности. Он заговорил серьёзно, словно читая лекцию: — Шутки между друзьями — это нормально. Хэ Шу, нельзя постоянно зависеть от мнения окружающих, понимаешь? То, что они говорят, нас не касается. Мы-то знаем правду, этого достаточно.

Хэ Шу про себя подумал: «Но я-то как раз гей».

— И ещё, как я сказал, ты просто достиг нужного возраста, но твой ум ещё не созрел. Ты ребёнок, который не видел жизни. Сейчас главное — учёба, никаких ранних отношений.

— Будто ты сам видел жизнь...

Дуань Чэнхань сжал его плечо:

— Я начал вникать в дела нашей семьи с пятнадцати лет. Каждые каникулы я тратил больше половины времени на поездки по низам, чтобы учиться. В этот раз я не приехал к тебе не потому, что не хотел, а потому, что не было времени. Отец очень занят, дедушка уже стар, и при нынешнем положении отца ему трудно вмешиваться в управление, поэтому мы с дедушкой ведём дела уже давно.

Хэ Шу слушал, открыв рот. Ничего себе... оказывается, дети богачей начинают заниматься этим так рано. В пятнадцать лет он продавал лимонад...

— По опыту и квалификации я намного выше тебя, Хэ Шу... Я говорю это лишь для того, чтобы ты понял: для любви время найдётся всегда. Но знания и навыки останутся с тобой навсегда. Учитывая ситуацию в твоей семье, скажу прямо: есть всего два пути изменить судьбу.

Он подошёл ближе, и его властная аура придавила Хэ Шу так, что тот не мог вздохнуть:

— Первый — усердно учиться, набраться навыков. Возможно, ты пробьёшься сам, но этот шанс — один на миллиард. В нашей стране столько людей, и многие талантливее, усерднее и удачливее тебя.

— Поэтому говорю тебе: есть и второй вариант. Оставайся со мной, учись, развивайся. Как твой друг, я могу проложить для тебя путь намного ровнее. Хэ Шу, ты ещё мал и не понимаешь, но позже поймёшь: встреча со мной — это твоё величайшее счастье в жизни.

Слова Дуань Чэнхана давили, как огромная гора. Как человек, проживший вторую жизнь, Хэ Шу понимал их смысл лучше других. Он был прав. В прошлой жизни он действительно получил стабильную и непыльную работу благодаря Дуань Чэнханю.

В прошлой жизни компания, куда он попал на стажировку, была плохой. Он пришёл туда с мечтами, но постоянно натёкался на стены. Он был новичком, не понимал тонкостей отношений и, конечно, многих обидел. В итоге не только не получил ничего хорошего, но даже не смог завизировать справку о стажировке.

Тогда он впервые увидел звериный оскал общества. Все те оскорбления, что он слышал в детстве, казались детским лепетом по сравнению с этим.

Три дня Хэ Шу пролежал в общежитии, сомневаясь в своих силах, не понимая, что делать дальше. Он был в отчаянии, пока на третий день Дуань Чэнхань не ворвался в комнату и не вытащил его с кровати.

Хэ Шу был без штанов, Дуань Чэнхань отвёл взгляд, зная, что Хэ Шу признавался ему в любви. Он ничего не сказал, не стал утешать или упрекать, а просто бросил:

— Одевайся и пошли.

И Хэ Шу пошёл.

Его привели в филиал, взяли без собеседования на должность личного помощника. Работа была непыльной, зарплата — тридцать пять тысяч, плюс бонусы. Он просто пил кофе и играл в игры, пока Дуань-президент пробивал путь для компании. После выпуска он остался там же, никто не смел смотреть на него косо, ему не нужно было ни под кого подстраиваться.

Всё это дал ему Дуань Чэнхань.

Поэтому этот человек — настоящий негодяй. Если бы тогда он продолжил игнорировать его, Хэ Шу никогда не полюбил бы его так сильно... Каждый раз, когда он был готов сдаться, Дуань делал что-то доброе, подставлял плечо. Кто устоит перед таким?

— Хэ Шу? О чём задумался? — Дуань Чэнхань был недоволен его реакцией.

Хэ Шу вернулся из своих мыслей.

Честно говоря, он думал, что знает Дуань Чэнхана, но таким его ещё не видел. В этой жизни всё идёт как-то странно, похоже на принудительную любовь (учёбу).

Хэ Шу упёрся:

— Я не собираюсь забывать об учёбе из-за отношений. Ты сам учишься, а когда речь заходит о твоих делах, включаешь двойные стандарты. Нет, я ошибся: у таких, как вы, это не ранняя любовь, а брачный союз, верно? Обычно помолвлены с детства.

Он признавал, что завидует, и говорил с сарказмом. Но разве был прав Дуань-пёс, у которого есть невеста, но который постоянно обнимает другого парня, нарушая «мужскую мораль»?

— Что за бред? — Дуань Чэнхань раздражённо выдохнул. — Не слушай этого болтуна Сун Яо. Отец Шэнь Лусюэ и мой отец — друзья, эта помолвка — просто шутка. Мы с ней с детства виделись пару раз, кто кого помнит спустя столько лет? Если бы мама не попросила её передать мне часы, я бы её и не узнал.

— Часы? — Хэ Шу замер. — Она разве не завтрак принесла?

— Это няня положила в пакет. Она ещё не начала учиться, просто заехала по поручению мамы. Жди здесь.

Он подбежал к столу, где лежал пакет, и вытащил оттуда дорогую коробку, протянув Хэ Шу:

— Держи, открой.

...Зачем?

Хэ Шу открыл коробку. Внутри лежали красивые механические часы. Он не знал бренда, но по качеству было ясно — стоят они целое состояние.

— Что это значит?

— Тебе, — Дуань Чэнхань прочистил горло. — Это подарки от других, мне они не нужны, я попросил маму выбрать самые красивые для тебя.

— Не надо, — Хэ Шу не мог их принять. Часы — вещь загадочная, а эти явно стоили не пару тысяч. Он не хотел финансовых связей с Дуань Чэнханем.

Он планировал постепенно отдаляться от него и его круга. После выпуска они пойдут в свои компании, и хотя быть «под крылом» выгодно, он хотел найти работу поближе к дому, чтобы заботиться о бабушке. В прошлой жизни он уехал вслед за Дуань Чэнханем, из-за чего они с бабушкой жили в разных городах. В этой жизни он хотел быть рядом с ней.

А потом найти человека, который будет его искренне любить.

— Спасибо, но я не возьму.

Хэ Шу не смотрел на Дуань Чэнханя, думая о том, что тот по-своему благороден к друзьям. Что в прошлой, что в этой жизни он легко дарил дорогие вещи. Или для богачей это и правда мелочь?

Хэ Шу сунул коробку ему обратно в руки:

— Я такое носить не буду, оставь себе.

Дуань Чэнхань промолчал. Хэ Шу стало не по себе, он боялся смотреть на него, чувствуя, что в молчании Дуаня есть что-то неправильное. Всё-таки для такого высокомерного принца отказ в подарке — удар не из лёгких.

Он почувствовал, что от нервов приспичило в туалет... Может, прогуляться по коридору и зайти в уборную? Пока он вернётся, Дуань Чэнхань, глядишь, и остынет.

Он медленно направился к выходу, и, как и ожидалось, стоило ему выйти, как дверь за спиной захлопнулась с грохотом. Звук был настолько громким, что, казалось, кричал на весь коридор: «Я злюсь!». Но Хэ Шу не собирался, как раньше, униженно заискивать.

Рано или поздно им придётся привыкнуть к новым отношениям. Дуань-пёс уже взрослый, сам справится.

Насчёт одежды, видимо, придётся носить ту зелёную футболку. Он вздохнул, смирившись, и пошёл по коридору. Вдруг сзади слышались быстрые шаги, и, прежде чем он успел обернуться, его нагнали.

Хэ Шу почувствовал дыхание над головой, поднял взгляд и увидел Дуань Чэнханя с холодным, напряжённым лицом:

— Я отведу тебя переодеться. Выглядишь не пойми как.

Как тогда, с тем самым «пошли со мной». Всё такой же высокомерный шовинист, но почему внутри стало так тепло?

Хэ Шу смотрел на него снизу вверх. Может, ему показалось, но в этих красивых глазах он увидел капельку обиды. Как у золотистого ретривера, который не поймал фрисби.

Он отвёл взгляд, пытаясь успокоить трепещущее сердце, и тихо ответил:

— Окей.

Раз уж ты так искренне приглашаешь, я так и быть, соглашусь...

<http://bllate.org/book/22251/2327672>